

Кара-оол Любовь Салчаковна

ПОНЯТИЕ "МЕСЯЦ" В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ: ЗИМНИЕ МЕСЯЦЫ

В статье раскрывается содержание концепта "месяц" в контексте языковой картины мира тувинцев, несущего информацию о мировоззрении и этнокультуре народа, а также выявлены основные лексические средства, выражающие наименования единиц измерения месяца. Наравне с общепринятыми названиями зимних месяцев рассматриваются диалектные слова и просторечные формы, которые были отобраны автором из словарей и текстовых материалов тувинского языка или зафиксированы во время диалектологических экспедиций. Автор попыталась уточнить этнокультурную семантику слов, входящих в состав наименований месяцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 93-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 493.3-943.84

Филологические науки

В статье раскрывается содержание концепта «месяц» в контексте языковой картины мира тувинцев, несущего информацию о мировоззрении и этнокультуре народа, а также выявлены основные лексические средства, выражающие наименования единиц измерения месяца. Наравне с общепринятыми названиями зимних месяцев рассматриваются диалектные слова и просторечные формы, которые были отобраны автором из словарей и текстовых материалов тувинского языка или зафиксированы во время диалектологических экспедиций. Автор попыталась уточнить этнокультурную семантику слов, входящих в состав наименований месяцев.

Ключевые слова и фразы: концепт «месяц»; лексемы; выражения; семантика; изафет; общетюркское слово; диалектное слово; просторечная форма; этимология.

Кара-оол Любовь Салчаковна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет, г. Кызыл
Lkaraool61@mail.ru

ПОНЯТИЕ «МЕСЯЦ» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ: ЗИМНИЕ МЕСЯЦЫ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 12-11-17600/е.

Лексемы и устойчивые фразеосочетания, обозначающие наименования месяцев играют существенную роль в языковой картине мира, так как они несут информацию о мировоззрении и этнокультуре народа. В данной работе анализируется лингвокультурный концепт *ай* / «месяц» как промежуток времени, наименования единиц измерения месяца и понятие «зимние месяцы» на основе словарных и текстовых материалов тувинского языка, а также лексем, зафиксированных во время диалектологических экспедиций.

Обратившись к историографии вопроса можно отметить, что в тувинском языке сведения о понятиях, связанных с основными единицами промежутка времени, были отмечены в работах этнографов, историков и лингвистов [3, с. 135-139; 5-8; 11; 13, с. 20; 14, с. 289]. Но, тем не менее, лексико-семантическая группа, обозначающая единицу измерения месяца года в зависимости от его времён, ещё не была объектом отдельного исследования. А в работах, которые вышли в печать, исходя от поставленных задач, авторы рассматривали только отдельные аспекты данной проблемы.

Месяц – промежуток времени, равный примерно 1/12 части года и имеющий каждый самостоятельное название [2, с. 233].

В тувинском языке понятие «месяц» передается общетюркской лексемой *ай* с основными значениями: небесное светило 'луна' и отрезок времени 'месяц' (ср. то же самое в индоевропейских и в др. языковых семьях) [19, с. 98-99; 20, с. 76; 22, с. 76]. Б. И. Татаринцев предположил для слова *ай* / «первоначальное значение, вероятно, не 'луна', а иное – 'круг' или 'шар'...» [22, с. 76].

Единицей измерения месяца служит время между двумя новолуниями: первые числа месяца выражаются изафетной конструкцией *ай чаазы* и атрибутивными словосочетаниями *бир чаа* или *чаа ай*. Например, *Айның чаазы дээрде көстүп келген-дир, шала чиңгежек ай-дыр* [10, с. 350]. / На небе показалась новая луна, что-то она тоненькая.

Ай чаазы / букв. «новое [состояние] луны», т.е. начало месяца – 'новолуние' [25, с. 86; 27, с. 46, 503]: общетюркское слово *ай* использовано в форме неоформленного р.п.; второй компонент *чаа+зы* (аф. принадл.) восходит к др.-тюрк. *jaŋi* / 'новый' [15, с. 209]. Атрибутивное словосочетание *чаа ай* / букв. «новая луна» [27, с. 503] состоит их тех же компонентов.

Бир чаа [пир ча:] / букв. «новая [луна] первого»: в анлауте общетюркского *бир* / 'один, единица' [18, с. 146; 22, с. 227] в тувинском языке слабая фонема «с весьма слабым озвончением», т.е. реализуется как ненапряженный непридыхательный глухой или полувзвонкий аллофон [21, с. 624]. Этнокультурная семантика числительного *бир* связана с несколькими значениями см. ниже *бир ай* / 'январь'.

Последние числа месяца выражаются также изафетной конструкцией *ай эргизи* и атрибутивным словосочетанием *эрги ай*. Например, *Айның чаазы, айның эргизи дигир* [10, с. 349]. / Новая луна, старая луна говорят ведь.

Ай эрги+зи / букв. 'старое [состояние] луны', т.е. 'конец месяца' и *эрги ай* / букв. «старая луна» [25, с. 86; 26, с. 46]: В. И. Рассадин предположил, что основа слово *эрги+зи* (аф. принадл.) / 'старое [его]' может восходить к древнему глаголу *er-* / 'быть' и слово *эрги* встречается только в тюркских языках Сибири [15, с. 182]; общетюркское слово *ай* / 'луна'.

Согласно четырем фазам Луны, месяц делится на четыре недели, основные приметы которых точно загаданы в малом жанре тувинского фольклора:

Бир көөрге – боп-борбак, / Раз посмотришь – круглый-прекруглый,

Бир көөрге – чартык-чамдык, / [Другой] раз посмотришь – половинчатый,

Бир көөрге – тооргу азы-ла, / [Третий] раз посмотришь – будто клык кабарги,

Бир көөрге – кайда-даа чок. / [Последний] раз посмотришь – нигде нет.

(*айның 15, 8, 3 дугаар хүнү база бүдүүзү*) / (15, 8, 3 день месяца и канун нового месяца) [29, с. 196].

В тувинском языке появление серпа месяца (☾) на третий день новолуния обозначают изафетными конструкциями *үштүң чаазы* / букв. «новая [луна] третьего» или *үштүң айы* / букв. «луна 3-ого [числа]», а также атрибутивным словосочетанием *үш чаа*: *үш+түң* (аф. р.п.) – общетюркская лексема, в значительной части тюркских языков встречается в форме *үч* [19, с. 641]. «Число “три” входило в состав древнейших этнических и географических наименований с числовым индикатором» [20, с. 580], например, в тувинском языке – это название местности *Үш-Көжээ* / букв. «три стелы» или *аржаана* / ‘минерального целебного источника’ *Үш-Белдир* / букв. «три слияния».

Число *үш* у тувинцев является священным, сакральным, совершенным числом ‘ыдыктыг сан’: *үш оран* / ‘три сферы мира’, *үш берге* / ‘три испытания’, *үш дүн ортузу* / ‘полночь’, *үш чүзүн мал* / ‘три вида скота’, в поэзии *үш ожук* / букв. «три ножки очага», т.е. ‘трёхстишие’. В тувинском фольклоре число три – предел знаний: *үш чүүл эртемниг оол* / букв. «парень с тремя знаниями»; др.-тюрк. *чаа(зы)* / ‘новый’ и общетюрк. *ай* / ‘луна’.

На восьмой день, когда луна видна наполовину (◐) говорят *сес чаа* или *сестиң чаазы* / букв. «новая [луна] восьмого» или *сестиң айы* / букв. «луна 8-ого [числа]»: общетюркское *сес* / ‘восемь’ / *сес+тиң* (аф. р.п.) / ‘восьмого’ – в других тюркских языках зафиксировано в форме *секиз* / ‘восемь’, этимология слова не установлена [34, с. 225], в тувинском слове *сес* наблюдается выпадение срединного согласного в результате которого произошло опрощение: *секиз ~сегиз →сеиз →сес*; др.-тюрк. *чаа(зы)* / ‘новый’ и общетюрк. *ай(ы)* / ‘луна’.

На 15-й день месяца, когда луна появляется полностью (●) говорят *он бештиң чаазы* или *он бештиң айы*, *чедишкен ай* / ‘полнолуние’ [27, с. 46].

Изафетные конструкции *он бештиң чаазы* [он пэштиң ча:зы] / букв. «новая [луна] 15-ого» и *он бештиң айы* [он пэштиң айы] / букв. «луна 15-ого [числа]» состоят из составного числительного из общетюркских основ *он* / ‘десять’ [19, с. 455], *беш* / ‘пять’ [18, с. 126], ср. в уйг. *он беş* [21, с. 438]. В начале тувинского слова *беш* слабая фонема «с весьма слабым озвончением» [Там же, с. 624]. Первая часть фразеосочетания *чедишкен ай* [чэдишкэн ай] / букв. «зрелая луна» выражена глаголом с фарингализованным гласным со значениями ‘совершеннолетний’, ‘зрелый’ [25, с. 86; 26, с. 525], его основой является общетюркский *чет--ьет-* / ‘достигать, доходить’, ‘быть достаточным, хватать’ [32, с. 193-194]; др.-тюрк. *чаа(зы)* / ‘новый’ и общетюрк. *ай* / ‘луна’.

Начиная со следующего дня, при медленном ‘кумирании’ луны, счет ведется в обратном порядке: на 23 день, когда луна видна наполовину (◑) говорят *чээрби үштүң айы*.

Изафетная конструкция *чээрби үштүң айы* / букв. «луна 23-его [числа]» состоит из сложного числительного *чээрби үш+түң* (аф. р.п.) ‘двадцать третьего’, где *чээрби* в значительной части тюркских языков зафиксировано в вариантах *йигрими* / *йигирми* с основным значением ‘двадцать’ [Там же, с. 202]. В тувинском языке общетюркскому *й* в начале слова соответствует *ч*, в середине слова произошло выпадение беглого согласного *-г-*, и после сонорного *м* замещается *б*; общетюрк. *үштүң* / ‘третьего’, ср. уйг. *jigirmi üç* [21, с. 438]; общетюрк. *ай* / ‘луна’.

В последние числа месяца, когда серп месяца виден в обратном направлении (☾) говорят *эрги ай* / «старая луна» или *үштүң айы* / букв. «луна 3-его [числа]» см. выше.

И в последний день старого месяца, когда луны совсем не видно – *ай бүдүүзү* [ай пүдү:зү] / букв. «канун [нового] месяца»: *ай* см. выше, *бүдүү* / уст. ‘последнее число месяца’ (по старому лунному календарю), ‘канун’ [27, с. 126], в анлауте слабая фонема «с весьма слабым озвончением» [21, с. 624]. Б. И. Татаринцев данную лексему определил как монголизм, ср. п.-монг. *bitegü* и монг. *битүүн* / ‘последний день месяца’ [22, с. 311].

В первый день *бир чаа* и в последний день лунного месяца *ай бүдүүзү* невозможно увидеть луну, но по народным поверьям ее могут увидеть *көстүктүг кара ыт* / «черная собака с белым кругом вокруг глаз» или *ак төштүг ыт* / «белогрудая собака», а также *ак хой* / «белый баран».

Тувинцы внимательно следили за появлением серпа месяца на третий день новолуния и в зависимости от ее размера планировали или откладывали работы, связанные с ведением хозяйства: если серп тонкий *арган ай* / букв. «худая луна» – в течение месяца будут преобладать пасмурные дни, если серп толстый *тодуг ай* / букв. «сытая луна» – ясные теплые дни [10, с. 349-350], а если серп луны запрокинут *ойтагар ай* / букв. «запрокинутая луна» – холодные дни.

Таблица 1.

Наименования месяцев на тувинском языке

Времена года	Наименования месяцев	Наименования месяцев на тувинском языке (тувинско-русский словарь, 1968)
Зима	Декабрь	<i>он ийи ай с. 130</i>
	Январь	<i>бир ай с. 659</i>
	Февраль	<i>ийи ай с. 622</i>
Весна	Март	<i>үш ай с. 247</i>
	Апрель	<i>дөрт ай с. 31</i>
	Май	<i>беш ай с. 244</i>
Лето	Июнь	<i>алды ай с. 203</i>
	Июль	<i>чеди ай с. 203</i>
	Август	<i>сес ай с. 26</i>
Осень	Сентябрь	<i>тос ай с. 528</i>
	Октябрь	<i>он ай с. 334</i>
	Ноябрь	<i>он бир ай с. 310</i>

В древнетюркском памятнике в честь Бильге-кагана есть строки: (52) «...отец (мой) каган в год собаки на *десятый* месяц двадцать шестого отошел (в мир иной). В год Свиньи, на *пятый* месяц двадцать седьмого я провел обряд поминовения» [28, с. 64], подтверждающие мысль о том, что древние тюрки в VIII в. месяцы обозначали порядковыми числительными. Данная система до сих пор сохранилась у тувинцев:

Месяцы в зависимости от времён года разделены на 4 сезона. И в данной работе рассмотрим названия зимних месяцев.

Кыш / 'зима' – время года, следующее за осенью и предшествующее весне; самое холодное время года [26, с. 304].

Лексема *кыш* [кыгш] в тувинском языке с фарингализованным гласным: при артикуляции этого звука «мускулы в стенках глотки, в том числе и мускулы корня языка, сближаются, отделяя собой нижнюю часть глотки в виде особого резонатора, а гортань отходит вниз, увеличивая тем объём нижнего глоточно-го резонатора» [12, с. 23]. Данная общетюркская основа зафиксирована еще в орхоно-енисейских памятниках [4, с. 448; 33, с. 253] с основным значением 'зима'. Б. И. Татаринцев предположил, что *кыш* первоначально могла означать 'конец, край' [24, с. 435].

В тувинском языке первый месяц зимы, двенадцатый месяц календарного года, обозначается синтаксически несвободным словосочетанием **он ийи ай** / букв. «десять два месяц», т.е. двенадцатый месяц 'декабрь' [27, с. 130]. Данное словосочетание состоит из двух компонентов: из сложного общетюркского числительного *он ийи* / 'двенадцать', которое в других тюркских языках зафиксировано в форме *он ики* [20, с. 590]. У тувинцев число «двенадцать» как и у других народов связано с понятиями «12 месяцев», «12 знаков восточного календаря», «12 часов дня и ночи», а также с понятием «большая юрта» / *он ийи ханалыг өг* букв. «юрта из 12 стен». У буддистов – 12 членов в совете Далай-Ламы.

В разговорном тувинском языке в качестве синонима используется выражение *кыштың башкы айы*, например, *Кыштың башкы айы төнүп турда, соок хуннер эгелээн*. / Когда заканчивался первый месяц зимы, наступили холодные дни.

Кыштың башкы айы [кыгштың пагшкы айы] / букв. «зимы первый месяц», т.е. 'первый месяц зимы', первые два компонента с фарингализованными гласными [12, с. 23]: общетюркское *кыш+тың* в форме р.п.; второй компонент *башкы* / 'первый', 'передний', 'ближний', 'южный' [26, с. 233] в анлауте которого слабая фонема «с весьма слабым озвончением» [21, с. 624] является производной от общетюркской *баш* / 'голова; вершина; начало' [22, с. 199]; общетюрк. *айы* / 'месяц'.

В тоджинском диалекте зафиксировано следующее название декабря – *башкы соок ай* [пагшкы со:к ай] / букв. «начальный холодный месяц» [13, с. 20; 17, с. 78]: данный месяц тоджинцы называют так из-за того, что в декабре температура воздуха понижается до –40°C мороза и больше. Устойчивое фразеосочетание состоит из общетюркских лексем *баш+кы, ай* и др.-тюрк. *соок ~ соуіқ* / 'холодный' [4, с. 507].

Декабрь ещё называют *чыжырганалаар үе* [чыжырганала:р үйэ] / букв. «время сбора облепихи», а исходя из природно-климатических особенностей – *дош турупкан үе* [тогш турупкан үйэ] / букв. «время ледостава».

Наравне с рассмотренными примерами в тувинском языке активно используется заимствованная лексема *декабрь*, др.-русск., ст.-слав. *дэкабрь* [30, с. 495].

В народе первые недели декабря называют *эрте кыжын* [эртэ кыгжын] / 'ранней зимой' или *күскээр кыжын* [күскэ:р кыгжын] / букв. «осенней зимой», т.е. 'в начале зимы': *Күскээр кыжын чораан соонда, Одучу ирей кезек када сураг-ла барган* [16, с. 130]. / Побывав в начале зимы, старик Одучу на некоторое время пропал без вести.

Последнюю неделю декабря называют *кышкы хүн туруушкуну* [кыгшкы хүн туру:шкуну] / '[время] зимнего солнцестояния'.

Второй месяц зимы, первый месяц календарного года – **бир ай** [пир ай] / букв. «первый месяц», т.е. 'январь' [25, с. 259; 27, с. 104]. Компоненты устойчивого словосочетания *бир ай* выражены общетюркскими лексемами – *бир* / 'один, единица' [18, с. 146; 22, с. 227] и общетюрк. *ай* / 'месяц'.

В тувинском языке этнокультурная семантика *бир* связана со значениями: 1) наличие кого- или чего-либо неопределенного, например, *бир черде* / 'в одном месте', *бир катан* / 'однажды'; 2) единство, одинаковый – *бир дем* / 'едины', *бир дески* / 'одинаково'; 3) связанный – *Мен сээң-биле бир мен*. / 'Я с тобой связан'; 4) иной – *бир өске* / 'не такой'.

В разговорном тувинском языке в качестве синонима рассматриваемого понятия используется выражение *кыштың ортаа айы*, например, *Тантыг-ла кыштың ортаа айы эгелеп чорда, ууттунмас улуг хары ул-дуртупкан* [9, с. 37]. / Как раз когда начался второй месяц зимы, выпал неподъёмный большой снег.

Кыштың ортаа айы [кыгштың орта: айы] / букв. «зимы средний месяц», т.е. 'второй месяц зимы': *кыштың* и *айы* являются общетюркскими см. выше; второй компонент *ортаа* / 'средний' [26, с. 327] является производной от общетюркской *орта*- с основным значением '(с)ередина' во всех тюркских языках [19, с. 474].

В тоджинском диалекте – *соңгу соок ай* [сoңгу со:к ай] с носовым гласным, букв. «последний холодный месяц» [13, с. 20; 17, с. 78]: появление данного устойчивого атрибутивного словосочетания у тоджинцев объясняется тем, что это последний месяц больших холодов, когда мороз достигает до –50°C мороза.

В народе январские крещенские морозы называют *тос тостуң соогу* [т'ос т'остуң со:гу] / букв. «мороз девять из девяти», т.е. '[время] лютого мороза' [27, с. 417]: в анлауте первых двух компонентов сильная фонема [т'] «произносятся всегда глухо и с относительно сильным (заметным) придыханием» [21, с. 624].

Январь ещё называют *хой төрүлдезиниң үези* [хой төрүлдэзиниң үйэзи] / 'время окота овец' тувинской породы. А первые недели месяца *кышкы дыштанылга үези* [кыгшкы тыштанылга үйэзи] / букв. 'время зимнего отдыха', т.е. каникул.

Наравне с рассмотренными примерами в тувинском языке активно используется заимствованная лексема *январь*, русск.-цслав. *генуарь* [31, с. 557].

Последний месяц зимы, второй месяц календарного года – *ийи ай* [й̆и ай] фарингализованный и назализованный гласный, букв. «второй месяц», т.е. ‘февраль’ [27, с. 622]. Компоненты устойчивого словосочетания *ийи ай* выражены общетюркскими лексемами – *ийи* ~ *ики* / ‘два, двойка’ [19, с. 337; 23, с. 353] и общетюрк. *ай* / ‘месяц’.

Этнокультурная семантика *ийи* / ‘два’ в тувинском языке связана со значением парности – *ийи карак* / ‘два глаза’, *ийи кулак* / ‘два уха’ и т.д., а также с идеей полярности всего существующего и священности: *Чер – ием, Дээр – адам.* / «Земля – мать [моя], Небо – отец [мой]».

В разговорном тувинском языке в значении ‘февраль’ зафиксировано выражение *кыштың адак айы*: *Кыштың адак айы душкен.* / Наступил последний месяц зимы.

Кыштың адак айы [кыштың адак айы] / букв. «зимы последний месяц», т.е. ‘последний месяц зимы’: *кыштың* и *айы* являются общетюркскими; второй компонент *адак* / ‘низ, нижняя часть’, ‘неглубокий, мелкий’, ‘последний’ [25, с. 63], в указанных значениях, по предположению Б. И. Татаринцева, скорее всего, является общетюркским словом [22, с. 56-57].

В тоджинском диалекте февраль называют *ак ай* / букв. «белый месяц»: связано с празднованием *Шагаа* – Нового года по восточному календарю [13, с. 20; 17, с. 78]: *шагаа* ср. монг. *цагаан* / ‘белый’ [1, с. 243].

В зависимости от природно-климатических особенностей – *даш бажы карарар үе* [таш паъжы карарар үйэ] / букв. «время почернения камней» т.е. время, когда снег начинает таять с камней на склонах гор или *карашора үези* / букв. «время тёмных пятен», т.е. проталин.

Наравне с рассмотренными примерами в тувинском языке используется заимствованная лексема *февраль*, др.-русс. *февраль, феуларь* [31, с. 188].

Первые недели февраля называют *орай кыжын* [орай кыжын] / ‘поздней зимой’ или *часкаар кыжын* [часкаар кыжын] / букв. «весенней зимой», т.е. ‘к весне, в конце зимы’: *Часкаар кыжын чүве. Аалывыс Өскус-Дагга кыштада хевээр* [16, с. 23]. / [Этo] было в конце зимы. [Наш] аал оставался на зимней стоянке в Оскус-Дагге.

Таким образом, в тувинском языке до сих пор сохранилась древнетюркская система обозначения месяцев порядковыми числительными, и единицей измерения месяца служит время между двумя новолуниями. А также наравне с общепринятыми наименованиями месяцев используются диалектные слова, просторечные формы, а также заимствования из русского языка. При наименовании зимних месяцев тувинцы учитывали природно-климатические особенности Тувы в зависимости от сезона года, а также наполненность каждого месяца определенной работой или занятием.

Список сокращений

- аф. принадл. – аффикс принадлежности;
- аф. р.п. – аффикс родительного падежа;
- др.-русс. – древнерусский язык;
- др.-тюрк. – древнетюркский язык;
- монг. – монгольский язык;
- п.-монг. – старописьменный монгольский язык;
- р.п. – родительный падеж;
- русс.-цслав. – русско-церковнославянский язык;
- ст.-слав. – старославянский язык;
- уйг. – уйгурский язык.

Список литературы

1. **Большой академический монгольско-русский словарь** / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. Т. IV. X-Я. 510 с.
2. **Большой толковый словарь русских существительных**: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. Изд-е 2-е, стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с. (Фундаментальные словари).
3. **Вайнштейн С. И.** Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 216 с.
4. **Древнетюркский словарь** / ред. В. М. Наделяев и др. Л.: Наука, 1969. 676 с.
5. **Кара-оол Л. С.** К обозначениям временных отрезков в тувинском языке // Чувашский язык и этнос в истории евразийской цивилизации: мат-лы Междунар. тюркологической конф. (Чебоксары, 16-18 сентября 2010 г.) / ред.-сост. А. В. Кузнецов. Чебоксары: ЧГИГИ, 2011. С. 43-46.
6. **Кара-оол Л. С.** Понятие «час» по-тувински // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. I. С. 99-103.
7. **Катанов Н. Ф.** Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903. 1600 с.
8. **Кенин-Лопсан М. Б.** Тыва чоннуң бурунгу ужурулары. (Традиционная этика тувинцев). Кызыл: Новости Тувы, 1994. 192 с.
9. **Кенин-Лопсан М. Б.** Херээжениң чоргааралы: роман. (Гордость женщины: роман). Кызыл: ТНУЧ, 1971. 275 с.
10. **Кенин-Лопсан М. Б.** Чогаалдар чындзы: роман, тоожулар, чечен чугаалар. (Собрание сочинений: роман, повести, рассказы). Кызыл, 1993. 384 с.
11. **Кужугет Ш. Ю.** Лексико-семантическое поле «природное время» в прозе К-Э.К. Кудажи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5. Ч. 2. С. 119-122.
12. **Кунаа А. Ч.** Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл, 1957. 56 с.
13. **Кушкаш Т.** Тожунуң бурунгузу. (Древние традиции Тоджи). Кызыл: Эне сөзү, 1996. 46 с.

14. Потапов А. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 404 с.
15. Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1971. 252 с.
16. Сарыг-оол С. А. Ангыр-оолдуң тоожузу: роман. (Повествование Ангыр-оола: роман). Кызыл: ТувКИ, 2008. 438 с.
17. Сат Ш. Ч. Тыва диалектология. Кызыл: ТНУЧ, 1987. 100 с.
18. Севортян Э. В. Этимологический словарь: Общeturкские и межтуркские основы на букву “Б”. М., 1978. 350 с.
19. Севортян Э. В. Этимологический словарь: Общeturкские и межтуркские основы на гласные. М., 1974. 768 с.
20. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 823 с.
21. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. 767 с.
22. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. А-Б. 341 с.
23. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. II. Д, Ё, И, Й. 388 с.
24. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. III. К-Л. 440 с.
25. Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I. А-Й. 559 с.
26. Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. II. К-С. 798 с.
27. Тувинско-русский словарь: 22 000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энцикл, 1968. 648 с.
28. Тугушева Л. Ю. Тюркские рунические письменные памятники Монголии. М.: ИНСАН, 2008. 192 с.
29. Тыва улустуң тывызыктары (Загадки тувинского народа). Кызыл: ТНУЧ, 2011. 256 с.
30. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. академика РАН О. Н. Трубачёва. Изд-е 4, стереот. М.: Астрел-АСТ, 2004. Т. 1. А-Д. 592 с.
31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. академика РАН О. Н. Трубачёва. Изд-е 4, стереот. М.: Астрел-АСТ, 2004. Т. 4. Т-Яшур. 864 с.
32. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтуркские основы на буквы “Ж” “Ж”, “Й” / отв. ред. Л. С. Левитская. М., 1989. 294 с.
33. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтуркские лексические основы на букву “К” / отв. ред. Г. Ф. Благова. М., 2000. Вып. 2. 264 с.
34. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтуркские лексические основы на букву “Л”, “М”, “Н”, “П”, “С” / отв. ред. А. В. Дыбо. М., 2003. 446 с.

CONCEPT “MONTH” IN THE TUVINIAN LANGUAGE: WINTER MONTHS

Kara-ool Lyubov' Salchakovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University in Kyzyl
Lkaraool61@mail.ru

The article discovers the meaning of the concept “month” in the context of the Tuvinians’ linguistic picture of the world carrying the information on the worldview and ethno-culture of the nation and identifies the basic lexical means expressing the names of a month period. Along with the generally excepted names of the winter months the author examines dialect words and colloquial forms, which were chosen from the dictionaries and textual materials of the Tuvinian language and recorded during dialectological expeditions. The author tried to clarify the ethnocultural semantics of the words included into the structure of months names.

Key words and phrases: concept “month”; lexemes; expressions; semantics; ezafe; all-Turkic word; dialect word; colloquial form; etymology.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена анализу универсальных моделей семантической деривации в сфере глагольных предикатов физического процесса в русском, английском и татарском языках. Новизна работы определяется тем, что данные модели не становились объектом специального изучения в рамках сопоставительной лингвистики. В центре внимания авторов находятся такие виды косвенной номинации, как метафорические и метонимические переносы. Выявлено, что среди первых наиболее продуктивными являются такие модели, как «физический процесс → эмоциональная сфера»; «физический процесс → физиологическое состояние»; среди вторых – «физический процесс → физическое действие»; «физический процесс → физиологическое состояние».

Ключевые слова и фразы: семантическая деривация; метафора; метонимия; русский язык; английский язык; татарский язык.

Киселева Лариса Айратовна, д. филол. н.
Тодосиенко Заррина Владиславовна
Башкирский государственный университет
lorentsia09@yandex.ru; venusjupiter@mail.ru

РЕГУЛЯРНЫЕ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)[©]

Изучение моделей семантической деривации, свойственных единицам того или иного лексического множества, является особо актуальным в том случае, когда оно осуществляется с привлечением материала

[©] Киселева Л. А., Тодосиенко З. В., 2015